

УДК 81`36

ПРИЧАСТИЕ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ П.И. КАРПОВА

А.В. Кузьмина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

e-mail: alevtina-kuzmina@mail.ru

Курский государственный университет

В данной работе исследуется особая часть речи русского языка – причастие – сложнейшая категория, совмещающая характеристики глагола и имени прилагательного. На материале лирических произведений курского поэта П.И. Карпова анализируется функционирование причастия в поэзии. Среди основных особенностей использования данных глагольных форм в корпусе текстов курянина выделяются: сочетание разных сем в структуре значения, образование кратких страдательных причастий, употребление окказиональных и устаревших форм. Делается вывод, что причастия в художественном произведении имеют глубочайший подтекст и придают высказыванию книжный характер.

***Ключевые слова:** грамматика, причастие, тематические группы, функциональная характеристика, Курск, П.И. Карпов.*

Введение

Изучение языка лирических произведений имеет многолетнюю историю, при этом в настоящее время грамматика данных текстов остается наименее изученной сферой. Исследование грамматической системы поэтического произведения является важным компонентом всего лингвистического анализа, т.к. позволяет установить определенные соответствия формально-грамматического и содержательного уровней. В традиционном понимании изучение грамматики лирического текста опирается на представление о наличии «особого уровня грамматической образности в поэтическом тексте» [Цивьян 1979: 348].

В 30-е гг. XX в. Р.О. Якобсон в ходе изучения поэтического языка А.С. Пушкина говорил, что грамматические средства, использующиеся в лирике, выполняют эстетическую функцию, а «их семантическая поэтическая нагруженность может быть не меньшей, чем у лексических единиц» [Якобсон 1983: 462; Якобсон 1987: 215]: «В стихах Пушкина поразительная актуализация грамматических противопоставлений, особенно в области глагольных и местоименных форм, сочетается с тонким вниманием к выражаемому смыслу... Мастерское варьирование грамматических фигур становится средством повышенной драматизации поэтического повествования с обостренным вниманием к значению...» [Якобсон 1985: 215].

Настоящая работа – это попытка проанализировать специфику функционирования причастия в поэтическом тексте. Актуальность данного исследования определяется своеобразным положением причастий в системе частей речи, а также его значительным функциональным диапазоном, широко представленным в поэзии П.И. Карпова. Ранее курские лингвисты, в том числе и мы, уже описывали некоторые глаголы на материале произведений региональных авторов [Косицына 2023; Кузьмина 2019, 2020, 2023; Праведников 2020].

Методы и материалы

За основу исследования мы взяли региональные материалы – лирические произведения курского мастера слова П.И. Карпова. Базой эмпирического материала послужили стихотворения, опубликованные в сборниках разных лет [Карпов 1991, 2011]. Всего нами проанализировано пятьдесят два текста.

Описательный, квантитативный, компонентный являются основными методами исследования.

Результаты

В современной морфологической парадигме причастие считается одной из сложнейших частей речи русского языка, т.к. сочетает категориальные свойства глагола и имени прилагательного, а при функционировании в поэтическом тексте очень часто проявляет специфические особенности.

А.А. Потемня отмечает, что на определенном этапе развития языка причастие было «промежуточной» частью речи: «Нынешние причастия есть часть речи обособленная, оставшаяся за выделением категорий прилагательного и существительного. Первобытное имя, предшествовавшее выделению категорий существительного и прилагательного, по способу представления в нем признака ближе всего подходило к причастию... не нужно себе представлять причастие непременно словом отглагольным, оно не происходит от глагола, а появляется вместе с ним» [Потемня 1958].

Д.Н. Овсяннико-Куликовский рассматривает причастия как отдельные, знаменательные части речи: «Иначе говоря, здесь глагольность совмещена с прилагательностью. Эта двойственная форма мысли есть причастие» [Овсяннико-Куликовский 1911].

А.М. Пешковский сначала фиксирует причастия и деепричастия как отдельные части речи, но затем меняет свою точку зрения и включает причастия в разряд прилагательных наряду с собственно прилагательными, позднее эти грамматические категории были отнесены к «смешанным» частям речи, а причастие выведено из состава имени прилагательного [Пешковский 2022].

Академик А.А. Шахматов в трудах, посвященных синтаксису, отмечает: «Причастие является глагольным прилагательным; это такая форма (часть речи), которая совмещает грамматические свойства глагола и прилагательного» [Шахматов 2001].

Л.В. Щерба считает, что некоторые русские слова могут обладать признаками двух частей речи, среди них ученым выделяются причастия и деепричастия [Щерба 1953].

В.В. Виноградов определяет причастия как категорию гибридных (глагольных и прилагательных) форм: «Причастие проявляет себя как глагол благодаря категориям вида, залога и времени, лексико-грамматическим признакам переходности и возвратности. Причастие также полностью сохраняет особенности глагольного управления (ср.: *любить детей – любящий детей; руководить заводом – руководящий заводом*). Именными свойствами причастия являются его изменяемость по родам, числам, падежам; наличие категории полноты/краткости; согласование с существительным; синтаксические функции определения и именной части составного сказуемого» [Виноградов 1978].

Для большинства современных лингвистов наличие существенных глагольных признаков является решающим аргументом в пользу введения причастий в состав глагольной парадигмы [Муратова 2014; Твердохлеб 2017]. Заметим, что автор статьи поддерживает последнюю теорию.

Обсуждение результатов

В соответствии с классификацией глаголов, представленной в «Толковом словаре русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией профессора Л.Г. Бабенко [ТСРГ 1999], распределим все причастия, зафиксированные в корпусе лирических текстов П.И. Карпова, по тематическим группам:

Глаголы движения

Глаголы разнонаправленного движения субъекта: незаходимый 1 (цифра обозначает общее количество словоупотреблений в поэтических текстах – А.К.), **неисходный 1**:

*Тогда взойдут в России, полной яда,
Нетленной красотой первозданной –
И свет незаходимый Светлограда,
И цветосны Земли Обетованной...* (Карпов 1991, Светлоград, с. 232).

Глаголы перемещения объекта

Глаголы направленного перемещения. Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов: занесенный 1, падучий 1, пройденный 1, разлитый:

Звездю падучей

Скатилась стрела

И тайной певучей

Мне душу зажгла (Карпов 1991, «Я странник опальный...», с. 227).

Глаголы ненаправленного перемещения. Глаголы кругового и вращательного перемещения: взрыхленный 1, зазубренный:

Заряжу ружье патронами,

Отточу зазубренный штык

И за пламенными знаменами

Закачусь, бесшабашный мужик! (Карпов 1991, Звездокормчий, с. 223).

Глаголы помещения

Глаголы помещения объекта. Глаголы помещения объекта в результате физического воздействия: запекшийся 1, окровавленный 1, окропленный 1:

Не кубок стонов Ты, не смертоносный яд,

А песнь моей судьбы, угрюмой и туманной!

Прислушайся: едва шумит миндальный сад,

Окропленный зарей благоуханной

(Карпов 2011, «Не кубок стонов Ты, не смертоносный яд...»).

Глаголы покрытия объекта. Глаголы собственно покрытия объекта: вспененный 1, обросший 1:

Опять над мертвым полем проходил

Обросший мхом калика переходящий.

Он, хитро улыбаясь, обронил

Зерно в сердца людские – голос Божий...

(Карпов 1991, Заклятый цветок, с. 218).

Глаголы покрытия объекта. Глаголы открытия: расцветающий 1:

На расцветающий туман

Гляжу в окно;

И сердце, словно океан,

Грозой полно (Карпов 1991, Отверженец, с. 239).

Глаголы физического воздействия на объект+Глаголы отрицательного воздействия на объект.

Глаголы активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения: выжженный 2, зажженный 1,

обезъязыченный 1, обожженный 1, опаленный 2, растленный 1, рваный 1, сожженный 3:

За то, что молодости пыл,
Как светлый сон,
Я в пытках жизни расточил,
Огнем **сожжен**... (Карпов 1991, Отверженец, с. 241);

Обезъязычены пророки
Под клюквами железных птиц,
В полях струятся слез потоки,
Запекишая кровь зарниц... (Карпов 1991, Дракон, с. 235);

Жизнь ли, колдунью пленную,
Кровь ли дурманную,
Плоть ли **растленную** –
Жги!.. (Карпов 1991, Заклятие огнем, с. 225).

Глаголы лишения жизни живого существа: обезглавленный 1, обескровленный 1:

Над песнопевцем прославленным
Власть насмеется палач
И позвонком **обезглавленным**
Выжмет из глаз ее плач... (Карпов 2011, Алтайская баллада).

Глаголы пропитывания: пропитанный 1:

И не желанье ль таит она, –
Чтобы свирепый монгол
Там, где все кровь **пропитано**,
Дикой ордою прошел? (Карпов 2011, Алтайская баллада).

Глаголы интеллектуальной деятельности

Глаголы понимания: непостижимый 1, неразгаданный 1, неразгадный 1:

Под взглядом ее **неразгадным**
К земле низошла благодать,
Святые воскресли и гады,
И радость вернулась опять!
(Карпов 2011, «В вечернем дожде цветотравы...»).

Глаголы познания: всезрящий 1, изведанный 1, неизведанный 1:

Любви и жизни сказку, Русь, созиждь
Над светлым огнедышащим востоком,
Глашатаем восстань, и пой, и виждь

Смятение души всезрящим оком

(Карпов 1991, Заклинание России, с. 228).

Глаголы решения: предреченный 1:

Но, предреченная пророком,

Как взмах багрового крыла,

Над заколдованным Востоком

Восстаний сказка расцвела... (Карпов 1991, Светлоград, с. 231).

Глаголы определения: обреченный 2:

За незакатным солнцем, за свободой

Стремиться и не знать о смертной боли

С Россией обречен самой природой

Я, демон и поэт на бранном поле... (Карпов 1991, Светлоград, с. 233).

Глаголы речевой деятельности

Глаголы речевого сообщения: поведанный 1:

Заклято все, что им поведано,

И люто все, о чем он пел

(Карпов 1991, «Ты помолишься о доле пахаря...», с. 222).

Глаголы речевого воздействия: заклятый 12, проклятый 2:

Из пламени в заклятый ход

Срываюсь я.

Но, чую, выход стережет

В простор – змея (Карпов 1991, Отверженец, с. 240).

Глаголы социальной деятельности

Глаголы поступка и поведения: отверженный 4, отданный, отреченный 1:

Наяву –

О воле,

О тишине

Пророчествую...

Песни пою.

Живу.

О первозданном –

Отреченная

Птица поет –

Алконост (Карпов 1991, Звездь, с. 223).

Глаголы звучания: шумящий 1:

В лесу, шумящем свежим шумом,

Поэт и Бог мне – каждый лист.

Березам-песням, ивам-думам

Молитвы шлю я, сердцем чист

(Карпов 1991, «Колдуют розы лунным светом...», с. 229).

Глаголы бытия

Глаголы прекращения бытия. Глаголы прекращения действия, бытия, состояния: окончанный 3:

*День мой **окончен** в крови и пыли*

За молотьбой цеповой ячменя.

Осень. Никто не полюбит меня...

(Карпов 2011, «День мой окончен в крови и пыли...»).

Глаголы качественного состояния

Глаголы становления качества. Глаголы становления физического качества: прогнивший 1:

*Когда-то у слепца с **прогнившим** носом,*

Посол звезды, я жил поводырем.

В дороге, на ночлеге под откосом –

Он бил меня железным костылем... (Карпов 2011, Посол звезды).

Глаголы проявления признака. Глаголы проявления качества: благоуханный 2, нескончаемый 1, нетленный 2, неугасимый 2:

*Псалмами напевными, огнями **нетленными***

Наполнишься вся,

Душой заветною, правдой секретною,

Зажжешь и меня (Карпов 2011, Русь).

Глаголы эмоционального состояния. Глаголы приведения в эмоциональное состояние: вдохновенный 1, возмущенный 1, неприкаянный 1, неутешный 1, обезумевший 1, переполненный 1, щемящий 1, неукротимый 3:

Но, возмутив в зазвездной глубине

Ключи глухие ярой, древней теми,

Сожги себя на медленном огне

*И изойди в **неукротимой** греми*

(Карпов 1991, Заклинание России, с. 228).

Глаголы эмоционального состояния. Глаголы физиологического состояния: дрогнувший 1, пробужденный 1, убаюканный 1, усталый 1:

Архангелы с неба крылатые

Сошли за ступенью ступень,

Безумным в грозе возмущенная

*Проклятьем восточной земли,
Деревни от сна пробужденныя
За бурями вслед повели...* (Карпов 1991, Заклятый цветок, с. 215-216).

Глаголы владения

Глаголы утраты объекта: *затерянный 2:*

*Господень глаз – цветок – заклят,
Ключом на дне реки затерян.
А зори крыльями горят
Как стражи в ладане вечерен*

(Карпов 1991, Заклятый цветок, с. 217).

Глаголы межличностных отношений

Глаголы эмоционально-оценочного отношения: *влюбленный 6:*

*И, в зори влюбленный,
Я в сердце несу
Зари благовонной*

Живую росу... (Карпов 1991, «Я странник опальный...», с. 227).

Глаголы внешнего проявления отношения: *плачущий 1:*

*Откуда ты и кто – не знаю...
В росе и газе в рожь пришла.
Как жрица плачущему гаю
Фиалки глаз своих зажгла
И замерла как изваянье...*

(Карпов 2011, «Откуда ты и кто – не знаю...»).

Глаголы влияния

Глаголы подчинения: *заколдованный 4, околдованный 1:*

*Накопаю кореньев там ересных,
Щавелиного яду сберу,
И под шум заколдованных вересков*

В надкурганном укроюсь бору (Карпов 1991, Моя жизнь, с. 228).

Глаголы социальных отношений

Глаголы победы и поражения: *поверженный 1, сраженный 1:*

*Там вопли поверженных ниц –
В дыму костров –*

Самосожженцев, еретиц

И колдунов... (Карпов 1991, Отверженец, с. 237);

*Гей, вставайте, сраженные горем,
Рассыпайте, как розы над морем,*

Золотые созвездья, цветы!.. (Карпов 1991, Вешняя песня, с. 225).

Заключение

Итак, наш анализ показывает, что функционирование причастий в художественной литературе, а именно в поэтическом тексте, проявляет некоторые особенности. Так, в лирических произведениях курского поэта П.И. Карпова мы выявили следующую специфику употребления причастий: совмещение разных сем значения ('глаголы физического воздействия на объект' + 'глаголы отрицательного воздействия на объект'), образование кратких страдательных причастий (*затерян, обречен, окончен, поведено* и т.д.), использование окказиональных и устаревших форм (*неразгадный; возмущенная, пробужденная*). Отметим, что подобные слова вносят в содержательный план высказывания дополнительное усложнение, в нем появляется более глубокий подтекст, организуются новые художественные смыслы поэтического слова.

Все современные лингвисты утверждают, что с точки зрения стилистических возможностей причастие позволяет вкладывать большое содержание в сжатую по форме речь. В поэзии П.И. Карпова данные глагольные формы являются важнейшим средством художественной изобразительности: они дают возможность выразительно передать детали, рисуя определенное действие, что усиливает образность художественного повествования, а также добавляют тексту насыщенность, торжественность, тем самым придавая высказыванию книжный характер.

Библиографический список

Виноградов В.В. История русских лингвистических учений: учеб. пос. для филол. спец. ун-тов / Сост. Бельчиков Ю.А. М.: Высшая школа, 1978. 367 с.

Карпов П.И. Пламень. Русский ковчег. Из глубины. М.: Художественная литература, 1991. С. 19–244.

Карпов П.И. Собрание сочинений: в 2 т. Курск: Издательский дом «Славянка», 2011. Т. 2: Стихотворения. Воспоминания. Публицистика. С. 7–47.

Козицына Н.О. Семантико-стилистические особенности слов с полногласием и неполногласием в лирике В.В. Бородаевского // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 4(51). С. 155-165 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5058/ (дата обращения: 01.03.2024).

Кузьмина А.В. Глагольная лексика с отрицательной коннотацией в прозе П.И. Карпова // Курское слово. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2023. Вып. 27. С. 26–36.

Кузьмина А.В. О некоторых диалектных формах глаголов речи в прозе П.И. Карпова // Курское слово. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. Вып. 19. С. 44–50.

Кузьмина А.В., Бурцева Ю.Ю. Функционирование разговорных глаголов и глагольных форм в идиолекте П.И. Карпова // Incipio. 2020. № 15. С. 8-12.

Муратова Е.Ю. Специфика функционирования причастия в поэтическом тексте // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1(25). С. 48-52.

Овсянко-Куликовский Д.Н. Грамматика русского языка. М.: Типография Товарищества И.Д.Сытина, 1911. 126 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/kulikovskij_grammar (дата обращения: 01.03.2024).

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. URSS. 2022. 434 с.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: ГУПИ Министерства просвещения СССР, 1958 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/potebnya_iz-zapisok-po-russkoy-grammatike_t1-2_1958/go,196;fs,0/ (дата обращения: 01.03.2024).

Праведников С.П., Францова Н.В. Поле движения в текстах курских писателей (на примере некоторых приставочных глаголов) // Курское слово. 2020. Вып. 21. С. 42-45.

Твердохлеб О.Г. Грамматические особенности слов, атрибутивно охарактеризованных причастными формами, в поэзии И. Бродского // Культура и текст №1, 2017 (28). С. 79-97.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» / Под редакцией профессора Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 693 с.

Цивьян Т.В. Наблюдения над категорией определенности – неопределенности в поэтическом тексте (поэтика А. Ахматовой) // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках / отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Наука, 1979. С. 348–363.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Щерба – Грамматика русского языка. В 2-х ч. / Под ред. акад. Л.В. Щербы. Ч. 2: Синтаксис, 1953. 216 с.

Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

Якобсон Р.О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 460 с.

Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: сб. ст.: переводы / Сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.

References

- Vinogradov V.V. *Istoriya russkix lingvisticheskix uchenij: ucheb. pos. dlya filol. specz. un-tov* / Sost. Bel'chikov Yu.A. M.: Vysshaya shkola, 1978. 367 s.
- Karpov P.I. *Plamen`. Russkij kovcheg. Iz glubiny`. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1991. S. 19–244.*
- Karpov P.I. *Sobranie sochinenij: v 2 t. Kursk: Izdatel'skij dom «Slavyanka», 2011. T. 2: Stixotvoreniya. Vospominaniya. Publicistika. S. 7–47.*
- Kosicyna N.O. *Semantiko-stilisticheskie osobennosti slov s polnoglasiem i nepolnoglasiem v lirike V.V. Borodaevskogo // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2023. № 4(51). S. 155-165 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5058/ (data obrashheniya: 01.03.2024).*
- Kuz'mina A.V. *Glagol'naya leksika s otriczatel'noj konnotaciej v proze P.I. Karpova // Kurskoe slovo. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2023. Vy`p. 27. S. 26–36.*
- Kuz'mina A.V. *O nekotory`x dialektny`x formax glagolov rechi v proze P.I. Karpova // Kurskoe slovo. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2019. Vy`p. 19. S. 44–50.*
- Kuz'mina A.V., Burceva Yu.Yu. *Funkcionirovanie razgovorny`x glagolov i glagol'ny`x form v idiolekte P.I. Karpova // Incipio. 2020. № 15. S. 8-12.*
- Muratova E.Yu. *Specifika funkcionirovaniya prichastiya v poe`ticheskom tekste // Vestnik Permskogo universiteta. 2014. Vy`p. 1(25). S. 48-52.*
- Ovsyaniko-Kulikovskij D.N. *Grammatika russkogo yazyka. M.: Tipografiya Tovarishhestva I.D.Sy`tina, 1911. 126 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://archive.org/details/kulikovskij_grammar (data obrashheniya: 01.03.2024).*
- Peshkovskij A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. URSS. 2022. 434 s.*
- Potebnaya A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. M.: GUPI Ministerstva prosveshheniya SSSR, 1958 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://elibr.gnpbu.ru/text/potebnaya_iz-zapisok-po-russkoj-grammatike_t1-2_1958/go,196;fs,0/ (data obrashheniya: 01.03.2024).*
- Pravednikov S.P., Franczova N.V. *Pole dvizheniya v tekstax kurskix pisatelej (na primere nekotory`x pristavochny`x glagolov) // Kurskoe slovo. 2020. Vy`p. 21. S. 42-45.*
- Tverdobleb O.G. *Grammaticheskie osobennosti slov, atributivno oxarakterizovanny`x prichastny`mi formami, v poe`zii I. Brodskogo // Kul`tura i tekst №1, 2017 (28). S. 79-97.*
- TSRG – *Tolkovyj slovar` russkix glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Anglijskie e`kvivalenty`. Sinonimy`. Antonimy`» / Pod redakciej professora L.G. Babenko. M.: AST-PRESS, 1999. 693 s.*
- Civ`yan T.V. *Nablyudeniya nad kategoriej opredelennosti – neopredelennosti v poe`ticheskom tekste (poe`tika A. Axmatovoj) // Kategoriya opredelennosti – neopredelennosti v slavyanskix i balkanskix yazykax / otv. red. T.M. Nikolaeva. M.: Nauka, 1979. S. 348–363.*
- Shaxmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka. 3-e izd. M.: E`ditorial URSS, 2001. 624 s.*
- Shherba – *Grammatika russkogo yazyka. V 2-x ch. / Pod red. akad. L.V. Shherby`. Ch. 2: Sintaksis, 1953. 216 s.*
- Yakobson R.O. *Izbranny`e raboty`. M.: Progress, 1985. 455 s.*
- Yakobson R.O. *Raboty` po poe`tike. M.: Progress, 1987. 460 s.*
- Yakobson R.O. *Poe`ziya grammatiki i grammatika poe`zii // Semiotika: sb. st.: perevody` / Sost. i obshh. red. Yu.S. Stepanova. M.: Raduga, 1983. S. 462-482.*